

Е.А. Огнева, Е. А. Карабутова, Л. Н. Мирошниченко. – Вып. 2. – Белгород : НИУ «БелГУ», 2014. – С. 216–219.

4. Кураш, С. Б. Фрагмент корпусного исследования концепта «метафора» : метафора и её антиподы / С. Б. Кураш // Компьютерная лингвистика научное направление и учебная дисциплина; отв. ред. В. И. Коваль. – Вып. 2. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2012. – С. 63–67.

5. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 192 с.

6. Сичинава, Д. В.. «Увы, для них это всё плюсквамперфект» : лингвистический термин как языковой образ / Д. В. Сичинава // Русский язык в научном освещении. – 2014. – № 27. – С. 90–121.

7. Филькова, А. Ю. Географические и лексические особенности топонимов РФ / А. Ю. Филькова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 4 (14). – С. 82–86.

8. Шур, В. В. Гаваркія онімы ў творах беларускай мастацкай літаратуры: на прыкладах з твораў Я. Коласа / В. В. Шур // Веснік Мазырскага дзяржаўнага педагагічнага ўніверсітэта. – 2002. – № 7. – С. 76–81.

Н.В. Ланге

Военная академия В ПВО ВС РФ
имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского
e-mail: langenina@rambler.ru

УДК: 4Р.22

ИСКУССТВЕННЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ ИМЕНА В ТРИЛОГИИ ДИНЫ РУБИНОЙ «РУССКАЯ КАНАРЕЙКА»: ЛЕОН ЭТИНГЕР

Ключевые слова: антропоним, искусственное имя, естественное имя, прозвище, псевдоним.

В статье впервые осуществляется исследование антропонимов трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» на примере «естественного имени» и «искусственных имён» главного героя. Множество необычных имён, связанных как с певческим даром, так и с работой героя в секретных службах, помогают раскрыть его сущность, как Артиста, для которого игра на сцене становится образом жизни. Антропонимы трилогии характеризуют и идиостиль прозы Дины Рубиной как живой, искристый, образный, сочетающий одновременно лёгкость, непринуждённость и глубину.

N.V. Lange

Military Academy of A AD F RF in honour
of the Marshal of the Soviet Union A.M. Vasilevsky

ARTIFICIAL AND NATURAL NAMES IN THE TRILOGY DINA RUBINA «RUSSIAN CANARY»: LEON ETINGER

Key words: anthroponym, artificial name, natural name, nickname, alias.

At the article study of anthroponyms of Dina Rubina's trilogy «Russian canary» realized at the first time an example of «artificial» and «natural» names of main hero. Many unusual names, wich is connected with singing talent and with work in the intelligence service, helps to discover the essence of hero as Artist, for whom play at the scene becomes lifestyle. Anthroponyms of trilody characterizes idiostyle of Dina Rubina's prose as alive, sparkling, imaginative, combines easy and depth at one time.

Термины «искусственные» и «естественные имена» принят не всеми учёными. К искусственной номинации относят факты намеренного словопроизводства [7, 290]. Естественной номинации свойственна стихийность, искусственной – преднамеренная номинативная деятельность [6, 50]. Однако, как отмечает Т.В. Шакирова, пока не представляется возможным задать более чёткие границы понятийных категорий естественной и искусственной номинации [7, 291]. В литератур-

ной ономастике границы этих терминов оказываются ещё более размытыми. Так, естественные имена героев не могут обладать стихийностью, так как автор намеренно выбирает их. Эти имена связываются у автора с определённым ассоциативным рядом, основываются на этимологических значениях имени. Разделение имён на искусственные и естественные по принципу паспортной и непаспортной принадлежности имени в рассматриваемом литературном произведении также оказывается нецелесообразным, поскольку главный герой трилогии Дины Рубиной «Русская канарейка» – человек, имеющий множество паспортов. Поэтому в данном случае будем придерживаться следующего принципа разграничения: естественное имя – то, что дано при рождении. Все остальные антропонимы – искусственные имена. К ним относятся и прозвища, и ситуативные номинативные проприальные единицы, и имена-легенды. Все эти имена характеризуют главного героя, актёрскую составляющую его души, и в конечном итоге оказывают влияние на его и блистательную, и трагическую судьбу.

Семейная сага Дины Рубины «Русская канарейка» посвящена истории двух семей, члены которой периодически оказываются связанными друг с другом. Семьи объединяют не только случайные встречи, но одна страсть: на протяжении столетия они разводят канареек, потомков блистательного кенаря Желтухина. Яркие, неординарные люди, прожившие удивительные жизни... Судьба каждого из них может быть темой отдельного романа. Необычны и антропонимы в романе...

В данной статье мы обратимся к антропонимам, которыми именуется главный герой романа – Леон Этингер, человек неординарной судьбы.

Леон Этингер – естественное имя героя. Этингер – немецкая и еврейская фамилии. Буквальное значение – житель местности Эттинген в Баварии. Элегантной называет эту фамилию Иммануэль – человек, повлиявший на судьбу Леона: «Как, ты сказала, фамилия этого цуцика? – спросил Иммануэль Магду чуть позже. – Хм-м... звучит элегантно. Наш немецкий вариант...» [т.2, 146]. «Изысканно-европейским» именем названа фамилия Этингер в другом месте романа [т.2, 155].

То, что среди представителей фамилии Этингер, много талантливых и умных людей, говорит и ещё один диалог. Преподаватель консерватории, заметивший уникальные голосовые данные Леона, призывает его учиться вокалу: «Если есть у вас хоть капля мозгов, Леон Этингер, а вам по имени-фамилии положено их иметь, то вы поразмыслите над тем, что я вам сейчас говорил» [т.2, 331].

«Имя подходящее, удобное, – считают представители секретных служб. – Кому надо – немец, кому надо – француз. А может, и поляк... А скорее всего, просто одесский еврей с запоярной историей» [т.2, 316].

Род Леона Этингера, действительно, берёт начало в Одессе. Основатель рода Этингер – солдат николаевской армии Соломон Этингер. Он называл свой род исключительно Дом Этингера. В сочетании со словом Дом фамилии рода используют обычно только для обозначения правивших династий (Дом Романовых, например). Однако определение рода Этингеров как Дом Этингера сохранилось у всех представителей династии. Так называл свой род и Леон: «Но и этот артист, этот лихой человек мысленно частенько именовал – с издёвкой, а то и с ожесточением – своё нелепое и жидкое, как пустой суп, семейство точно так, как давным-давно напыщенно и велеречиво назвал его ещё старый николаевский солдат: «Дом Этингера» [т.1, 260]. Кроме названия Дом Этингера, Соломон Этингер внёс ещё одну особенность: смог обучить своего сына Герцэле (Гаврилу Оскаровича Этингера) «способности к выдающейся мимикрии – во всем, в том числе и в такой мелочи, как перемена места жительства, привычного окружения и имени» [т.1, 83]. Позже эта способность будет у всех представителей рода Этингеров. И Леон как нельзя более будет именно этим свойством соответствовать своей фамилии. Не случайно Эсфирь Гавриловна, Эська, Баба, или как привыкли её называть в Доме Этингеров – Барышня, двоюродная прабабка Леона, даёт ему прозвище «последний по времени Этингер». Этим именем он с иронией именуется и себя сам: «Я – это я, певец, последний по времени Этингер» [т.2, 577]. Так его в шутку называет и любимая женщина Айя: «Господи, и с этим он с утра таскается, барахольщик! Вот дурак! Ну и последний же ба-ал-ван этот последний по времени Этингер!» [т.3, 113].

В продолжении более ста лет, прошедших между жизнью Соломона и Леона, в их роду жили яркие личности, многие из которых обладали музыкальными талантами – Гаврила Оскарович (Большой Этингер) играл на кларнете и пел. Играли и пели его дети – Яков и Эсфирь. Ко времени рождения Леона Этингера Эсфирь – доцент кафедры вокала. Барышня оказала большое влияние на Леона, в том числе и на появление его имени. Взбалмошная мать Леона, Владислава, Владка «хотела назвать мальчишку то ли Эдгаром, то ли Эрастом (Барышнин комментарий: «Эраст-педераст»). Помаячил с мягких обложек каких-то американских детективов некий не то Джеральд, не то Джеремиа, но усоп, раскритикованный всеми роженицами в палате. Примерно полдня новорожденный прочмокал, с сомнением примериваясь к неподъёмному для него богатырскому имени Руслан, сбросил его и далее щеголял лакированным именем Адик. Но когда Эська, под прикрытием белого халата проведённая в палату знакомой медсестрой, уточнила:

– Адик? В смысле – Адольф? Я тебя задушу, паразитка! – Владка с готовностью тряхнула сваявшейся гривой:

– Может, в честь папы назвать – Владиславом?

Никак не реагируя на это идиотское предложение, которое могло прийти в голову только Владке <...>, Эська мельком глянула на туго запелёнутый кулёк с дитём и вдруг поняла, в честь кого должен быть назван младенец» [т.1, 510]. Она назвала его в честь Леонор Эсперансы Робледо, страстной танцовщицы, которой аккомпанировала Эська перед Второй мировой войной, ставшей Эсфирь больше чем подругой. Леонор погибла, когда вместе с концертами они с Эської выступали на фронте. «Леон?.. – задумчиво спросила себя Эська. – Хм... Леон... В этом есть что-то: Леон Этингер... – И чуть громче: – Солист – Леон Этингер! – и тоном ниже, самой себе, не обращая на Владку ни малейшего внимания: – Недурно для афиши... Всю жизнь проведя под бумажной сенью разнообразных афиш, звучание имени она привыкла пробовать на язык.

– Ну что ж, решено и подписано: Леон! А звать и по-человечески можно – Левкой...» [там же].

В «Словаре русских личных имён» Н.А. Петровского имя Леон зафиксировано в качестве самостоятельного имени [5, 140]. Если проанализировать имя Леон по системе ВААЛ (программа, основанная на фоносемантической теории звуков А.Н. Журавлёва), то имя Леон производит впечатление чего-то хорошего, красивого, безопасного, гладкого, округлого, доброго, светлого, нежного, женственного, весёлого, яркого, радостного. Но фигурируют в этом имени и сложность, и величественность [2]. Сам герой это имя использует как певец. Имя Леон Этингер фигурирует на афишах. Оно обладает определённой экзотичностью, выразительностью, в отличие от «человеческого» имени Лёвка, в котором, помимо положительных, присутствуют такие «земные» характеристики: угловатый, злой, тёмный, тяжёлый, грубый [там же].

Позже Леон, уже работая в разведке, прикажет Владке называть себя именно именем Лёвка: «– А кто ты такой? – с испуганным интересом спросила она, вытаращив глаза. Он ласково сказал:

– Никто. Сынок твой Лёвка.

– Лёвкой тебя называла Баба, – возразила Владка.

– Вот и ты называй, – отозвался сын.

Один из его паспортов, самый надёжный и используемый, был изготовлен на имя Льва Эткина» [т.2, 285]. И далее: «На стойке он предъявил паспорт благонадёжного Льва Эткина...» [т.3, 186]. Имя и фамилия Лев Эткин созвучны естественному имени героя. Еврейская фамилия Эткин произошла от женского идишского имени Этель, которое образовано от Эстер. Окончание -ин обозначает принадлежность. Таким образом, Эткин переводится как сын Этель (Эстер) [8]. Близкий духовно Бабе, Барышне, Эсфирь (или Эстер, как кстати, её называла только незабвенная Леонор Эсперанса Робледо), Леон потому, вероятно, любил фамилию Эткин.

Хотя внешность Леона (Владка родила его от араба) совершенно не соответствовала ни сочетанию Леон Этингер, ни Лев Эткин: «... глядя на этого Этингера, я б не удивился, услышав фамилию Хусейни или Муграби [т.2, 146]; «– А еще я знаю, что вы певец, – продолжала она <Айя>, улыбаясь. – Только фамилии не запомнила. Леон... и что-то такое почему-то немецкое, да? В противоречии с лицом [т.2, 390]. Поэтому псевдонимы, связанные с его секретной службой обычно арабские – Джавад Абу Зухайр [т.2, 252], Абдулазиз абу Бодрос, подданный Иордании

[т.3, 368]. Интересно, что и эти имена-легенды тоже отражают сущность Леона. Так, Джавад переводится с арабского «щедрый, великодушный», Зухайр – «блестеть», Абдулазис «слуга Всемогущего», Бутрос – арабский вариант имени Пётр («камень, скала») [3], т.е. в этимологии этих имен содержатся семы «блистательности», «масштабности», «прочности». Но самый любимый Леоном образ – Ариадна Арнольдовна фон Шнеллер. Она была любовницей Большого Этингера. В 1941 году, когда румыны расстреливали евреев, она погибла вместе с Большим Этингером. Леон никогда не видел эту женщину, но, представляя её, гримировался под Барышню в старости: «Эська, уже впадшая в маразм, столько раз повествовала о благородной Ариадне, принявшей еврейскую смерть, что в воображении Леона две старухи слились в один лелеемый им образ. К тому же тут присутствовал ещё нюанс: Леон ведь не просто выпускал в мир ожившую Ариадну: он посылал её на месть. Спустя семь десятилетий после своего исчезновения старуха являлась в хаос этого грязного мира карающим ангелом, мышцей простёртой, изничтожающей зло» [т.3, 203]. Такое отношение к образу, возможно, у Леона связано с этимологией имени Ариадна. С греческого Ариадна – «та, что вызывает большое почтение», «правящая». Мученица Ариадна не хотела приносить жертвы в языческих храмах и была заключена в темницу. Ей удалось вырваться из заточения. Ариадну преследовали язычники, но она скрылась благодаря тому, что по её молитве камень расступался: так она избежала поругания [1]. Фоносемантика имени такова: слово Ариадна производит впечатление чего-то хорошего, простого, величественного, мужественного, громкого, храброго, могучего, большого, активного, яркого, радостного [2]. Ещё большую силу и величие имени придаёт отчество Арнольдовна. Арнольд – древнегерманское имя в переводе означает «орлиная сила» (в других вариациях «властный орёл»). Довершает образ и фамилия Шнеллер, которая, с одной стороны, имеет некоторую аристократичность в звучании, с другой отсылает к немецкому переводу слова – «быстрее». Кроме того, шнеллер – устройство, монтируемое на некоторых моделях стрелкового оружия, позволяющее значительно уменьшить усилие при нажатии на спусковой крючок. Сильная, властная, быстрая, потому и близкая Леону. «Бывали моменты, когда эта, им же сочинённая, личина казалась ему приросшей к его коже» [т.3, 234].

Эти имена были как бы второй сущностью Леона. Он – Артист, и секретная служба для Леона – это тоже сцена, маскарад, но он не просто играет, он живёт этими образами. Связанное с маскарадом, праздником прозвище даёт Леону антикварщик Кнопка Лю – мон шер Тру-ля-ля. Прозвище Тру-ля-ля имеет много ассоциаций. Например, так называется агентство праздника в Смоленске и других городах. В телепроекте Дом-2 прозвищем Тру-ля-ля именовали одну из участниц, объясняя тем, что она говорит очень много и не по делу. Труляля – один из персонажей книги Льюиса Кэрролла «Алиса в стране чудес». «Исторический словарь галлицизмов русского языка» Н.И. Епишкина указывает, что тру-ля-ля может употребляться в разных значениях: как звукоподражание музыки; как что-либо неполноценное, ненастоящее, легкомысленное (с пометой устаревшее); а также в последнем значении как переносное с указанием на лица [4, 452]. Вероятно, в восприятии антикварщика певец Леон – несерьёзный человек, который умеет только петь. Образ певца-простачка нравится Леону, поскольку от антикварщика он узнаёт много важной информации.

Но самое большое количество искусственных имён Леона связано с его любовью к музыке. Впервые прозвище Русская канарейка дал Леону Пастух – человек, который отбирал кандидатуры для разведки. Увидев, как Леон поёт, он сказал: «–Знаешь, что мне это напомнило? Нашу канарейку в Вильно, до войны. Мама выпустила её из клетки, когда нас уводили в гетто. Сказала: пусть хоть кто-то из семьи будет на воле» [т.2, 153]. «Пастух вынул из ящика стола пустую картонную папку <...>. А на лицевой стороне написал кодовое имя – то, что первым в голову пришло, навеянное пронзительным воспоминанием детства. Имя, которому суждено было пристать к маленькому и худому, очень замкнутому мальчику, голосистой птахе, встреченной Пастухом сегодня у Иммануэля. Странное имя: «Кёнар руси́». «Русская канарейка» [т.2, 156]. Другое искусственное имя Леона, также связанное с его музыкальным дарованием – Музыка. Пережив предательство любимой девушки и друга, он приходит в группу жёсткого ближнего боя к инструктору Сёмке Бен-Йораму: «– Не думал, что ты сюда забредёшь, Музыка! – сказал он. – Ну? Я зачем тебе

понадобился?» [т.2, 215]. В армии к нему «пристала» ещё одна «певческая» кличка – Кенарь. Однажды лёжа на земле и глядя в звёздное небо, Леон запел. «И когда на рассвете сержант поднимает их на первую пробежку, Леон просыпается с готовой кличкой «Кенарь». А армейская кличка – это вам любой резервист подтвердит – прикипает к твоей заднице на всю жизнь, будь ты потом хоть генеральный директор консорциума, хоть глава банка Израиля, хоть даже премьер-министр» [т.2, 228]. Шаули – армейский друг Леона – всегда после называет его Кенарь. Эмотивное имя Голос также часто употребляется для наименования Леона. Оно связано с одной из любимых партий Леона – Блудного сына, который поёт «Я – Голос!.. Я – Голос!...» [т.3, 443]: «...робко, как в святилище входила <Николь> в гримёрку, первым делом касаясь его плеча или руки, словно удостоверившись, что он – не бесплотный Голос, а реальный человек...» [т.2, 373]. Вторая книга трилогии имеет подзаголовок: Голос. Кенарь и Русская канарейка – прозвища, связанные с работой в секретных службах. Наименование же Голос становится именем, указывающим на талант Леона как оперного певца, человека с особым даром: «В конце концов, разве ты не твердил годами самому себе и друзьям из конторы: «Я – артист, я – частное лицо. Я просто голос»? Так вот и стань частным лицом, просто Голосом...» [т.3, 196].

Такое количество имён и образов говорит о любви героя к постоянному маскараду. Театр становится его образом жизни. «Это не притворство, – говорит Леон. – Это моя профессия: музыка, голос ... и, конечно, театр. Это моя природа <...>. Ну и, послушай... скучно ведь – без театра!» [т.3, 244]. И именно эта артистическая натура спасает его жизнь, когда он попадает в плен. Это его второе я, которое выше музыки, сильнее голоса – Артист: «Спасал его именно Артист, тот самый, что всю жизнь властно правил его личностью и ни разу ещё не подвёл. Именно Артист в последнюю минуту твёрдо говорил ему: «Стоп! Это – театр, это просто очередная роль; ты выучил свою партию, и другой в этом спектакле у тебя быть не может. Так допой, доиграй свою партию до занавеса» [т.3, 363].

Леон не просто срастается со своими искусственными именами. Имя Русская канарейка становится роковым. Он повторяет судьбу канарейки, которой специально выкалывали глаза, чтобы она лучше пела – в плену его лишают зрения. Но конец романа – счастливый. Слепой, он поёт на сцене вместе со своим сыном Гавриком партию «Блудного сына».

Антропонимы трилогии «Русская канарейка» не только помогают раскрыть характер главного героя, но и характеризуют идиостиль прозы Дины Рубиной как живой, искристый, образный, сочетающий одновременно лёгкость, непринуждённость и глубину.

Литература

1. Ариадна [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.calend.ru. – Дата доступа : 11.11.2015.
2. ВААЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.vaal.ru. – Дата доступа : 15.12.2015.
3. Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ru.m.wikipedia.org>.
4. Епишкин, Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка / Н. И. Епишкин. – М. : Словарное издательство ЭТС, 2010.
5. Петровский, Н. А. Словарь русских личных имён / Н. А. Петровский. – М. : Русский язык, 1980. – 384 с.
6. Суперанская, А. В. Общая теория имени собственного / А. В. Суперанская. – М. : Наука, 1973. – 368 с.
7. Шакирова, Т. В. Определение понятий «естественное» и «искусственное» в качестве сопутствующих характеристик процесса номинации / Т. В. Шакирова // Молодой учёный. – 2012. – № 6. – С. 289–291.
8. Эткин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : toldot.ru. – Дата доступа : 21.11.2015.

Источники

1. Рубина, Д. И. Русская канарейка / Д. И. Рубина. – М. : Издательство «Э», 2015. – Т. 1–3.